

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

тросе. Был прямой эфир. Когда я вышел после представления, один человек поднял большой палец вверх и сказал: «Браво, великолепный трюк!»

Но при всем при этом я никогда не был в плену у образа супермена. И вот прошло время, и заниматься каскадами мне стало неинтересно.

— Как вы относитесь к моде, месье Бельмондо?

— Ничто так быстро не выходит из моды, как сама мода.

— Помогают ли вам ваши фильмы решать сугубо личные проблемы и преодолевать творческие кризисы? Как-то вы сказали в интервью журналу «Пари-матч», что если бы вас заставили сжечь все ваши ленты, кроме одной, то вы бы оставили «Безумного Пьеро». Что-нибудь изменилось с тех пор?

— Профессиональных проблем, я вас, быть может, разочарую, — у меня нет. Были, есть и будут проблемы личные, как, впрочем, и у всех. Работа помогает преодолевать любые трудности, и это совершенно естественно. Любимое дело заставляет почувствовать себя сильнее. Так что — да, мое ремесло помогает мне жить. Мне повезло: ведь не все актеры могут играть большие роли и не всем сопутствует большой успех. И я по-прежнему каждое утро благодарю бога за то, что все это мне дано. Что же касается «Безумного Пьеро», то теперь, через двенадцать лет, я бы к нему добавил еще и «Баловня судьбы».

ФРАНЦУЗСКИЕ журналы называют его «императором кино». Он и впрямь царит на экранах уже более тридцати лет. Сколько раз мы, зрители, бежали вместе с его героями из тюрем, выходили победителями из драк, ожесточенных схваток с бандитами. Сколько раз смеялись над его искрящимся чисто французским юмором. Он был и остается, как и в одноименной комедии, «неисправимым» — шутником, немного авантюристом, отважным трюкачом. Он — Жан Поль Бельмондо.

В жизни он такой же, как в кино, — загорелый, подтянутый, обаятельный, экстравагантный, веселый и бесстрашный...

На следующий день после приезда в пресс-центре МИД СССР актер отвечал на вопросы журналистов.

— У вас найдется пять минут для «Советской культуры»? — спросил я его, обогнав разноязычную толпу корреспондентов с фото- и телекамерами, вспышками, диктофонами и блокнотами.

Он ответил широкой, радужной улыбкой:

— После пресс-конференции будут вам ваши пять минут.

На все вопросы отвечал искренне, остроумно, понятно и кратко.

— Будете ли вы сниматься в СССР?

— Если мне предложат добротный сценарий, красивую историю, яркую роль, то с большим интересом буду сниматься в России. Сегодня все труднее найти увлекательный, живой сценарий. Не знаю, как у вас, а у нас, во Франции, все меньше искусных писателей и кинодраматургов. Жан Габен говорил, что сначала нужен хороший сценарий, потом — хороший сценарий, и, наконец, — хороший сценарий. Это секрет успеха фильма. Если найду в России, в Китае или где угодно хороший сценарий, немедленно возьму и вложу в него как продюсер деньги.

— Расскажите о том, как пришли в искусство, месье Бельмондо, о ваших учителях.

— Мне было почти восемнадцать лет, когда начал работать в театре. Это было не вчера, заметьте. Долго играл на сцене, гастролировал по всей Франции... Без особого успеха. Появились небольшие роли в кино. А потом в мою жизнь вошли Жан Люк Годар и Клод Шаброль. И это была «новая волна». Они-то и стали первыми учителями.

Среди актеров, с которыми довелось работать, назвал бы прежде всего Пьера Брассера (с ним играл в одном спектакле — комедии Шекспира «Укрощение строптивой») и, бесспорно, Жана Габена. Именно у Габена я научился простоте, естественности. Талант, сердце, ум уводили его от желания «поразить божателю».

Я любил работать с Годаром. Он был великолепен. У меня не было ощущения, что снимаюсь в фильме, — я мог говорить, что хочу, идти, куда хочу. Словом, сплошная импровизация на грани фантастики. Многие дал мне и другой режиссер — Клод Лелуш. Работается с ним прекрасно, ведь он никогда не «захватывает» актера. Вместе мы сняли два фильма. Один из них — «Баловень судьбы». Это захватывающая история любви отца и дочери. В ноябре прошлого года картина

БЕЛЬМОНДО: ИМПЕРАТОР КИНО

вышла на экраны Франции, и это один из успехов последнего сезона. Лента куплена в СССР, вчера вечером была премьера. Надеюсь, что вскоре ее увидят зрители всей вашей огромной страны.

— Как вы относитесь к популярности?

— Уже более тридцати лет играю в полных залах. И счастлив. Снялся в семидесяти фильмах, которые принесли мне успех. Я предпочитаю быть популярным актером и рад, когда нравлюсь критикам, журналистам. Со временем я меняюсь, подбираю роли, более соответствующие моему возрасту.

Мне кажется, что если сегодня я стану летать, прицепившись к вертолету, то это будет не очень то серьезно. Время идет, все мы стареем... Знаете, нужно хорошо стареть, правильно. И если стареешь, сохраняя здоровье, то все в порядке.

— Что вам больше всего помогло в жизни, месье Бельмондо?

— Прежде всего то, что с юных лет увлекался спортом. Спорт привил вкус к риску. В юности десять лет занимался боксом. Всегда меня манил футбол, восхищались смелые прыжки вратарей, их «ныряние» за мячом прямо под бутсы игроков. Победой над страхом я обязан спорту. И еще одному моему учителю — Жильо Деламару, профессионалу-каскадеру, научившему меня контролировать страх.

Он умел делать все, о чем я мечтал, — драться на шпагах, боксировать, прыгать с парашютом на полной скорости врубаться в декорации. Этому он обучал меня, но выучиться всему я так и не смог. Жиль нелепо погиб в сорок два года в автомобильной катастрофе. Последний трюк, который я выполнил, — это падение с самолета, летящего со скоростью 140 километров в час. Если бы я не был спортсменом, то, наверное, погиб.

Одно время я очень любил трюки, опасные трюки. Никто меня не принуждал этого делать, мне просто нравилось топтать по крыльям самолетов, летать на вертолетах над Венецией или Парижем. (Я еще не летал над Москвой). Наверное, это очень красиво. Если бы я не делал этого в кино, то многое потерял бы в жизни. Если бы в Венеции — в реальной жизни, а не в кино — я прыгнул с корабля на причал, то меня бы, очевидно, забрали в сумасшедший дом. В кино же это всем нравилось, а мне так больше всех. Но порой люди не верили, что все это я делаю сам, без дублера. Однажды во Франции на одном гала-концерте я выполнил номер на мотоцикле на натянутом

— В семидесятых годах вы снялись в фильме «Великолепный», где играли сразу две роли — писателя Мерлена и супермена, секретного агента Боба Сэн-Клера. Какой из этих двух персонажей вам ближе? Кто вы в обычной жизни — застенчивый человек или супергерой?

— Знаете, пожалуй, я балансирую между ними.

— С кем вы особенно близки, месье Бельмондо, дружбой с кем дорожите?

— Прежде всего это моя семья. У меня трое детей. Дочь Флоранс и внучка живут в Калифорнии, на западном побережье Соединенных Штатов. Одинадцать тысяч километров — это не так уж далеко. И я часто езжу туда поиграть с малышкой. Там отдыхаю от работы, загораю, набираюсь сил. Сын Поль — автогонщик, не думает в дальнейшем связать свою жизнь с кино. У меня есть близкие друзья, с которыми еще учился в консерватории. Это настоящие друзья, так сказать, всей жизни. Я их очень и очень люблю.

— Как вы относитесь к русской культуре?

— Скажу о русских актерах. У них очень индивидуальная, личностная манера исполнения. Это не поверхностное, а глубинное раскрытие характера. Мы, французы, играем несколько иначе. Мы разные, но поэтому особенно интересны друг другу.

— Собираетесь ли вы, месье, снова приехать в Москву?

— Да, я надеюсь скоро показать москвичам драму Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак». После двадцативосьмилетнего перерыва я вернулся в театр. Играю Сирано с труппой Робера Осейна. Но кино бросать не намерен. Попробую совмещать. Прошлый год был годом кино, этот год будет годом театра. Когда актер выпадает шанс, нужно любой ценой его удержать. Работа — секрет успеха.

— Что бы вы могли сказать о вашем пребывании в Москве?

— Во-первых, то, что здесь я еще только два дня, впечатлений много, суммировать же их пока трудно. Но Москва мне нравится, красиво: улицы, люди, цветы. Не думал, что я здесь так популярен. Для меня это приятный сюрприз. Я обязательно вернусь в Москву!

...Жан Поль Бельмондо садится в просторную черную автомашину. В открытое окно машины, блеснув знакомой улыбкой, протягивает свою фотографию с автографом: «Это вам и читателям «Советской культуры». До скорого!»

Андрей ШИРОКОВ.